

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

В поиске национальных интересов: как дипломатическая подготовка влияет на суверенитет стран мира

Артём Адрианов, Анастасия Гладышева,
Сергей Давыдов, Алексей Даниленко,
Илья Дьячков, Анна Ионова,
Ирина Киселева, Никита Неклюдов,
Елизавета Руденко, Егор Спирин,
Андрей Сушенцов, Иван Хлудов,
Владимир Щербунов

Под редакцией Андрея Сушенцова,
Никиты Неклюдова

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-99-1

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2024

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Артём Адрианов

эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России

Анастасия Гладышева

аналитик Лаборатории интеллектуального анализа данных Института международных исследований МГИМО МИД России

Сергей Давыдов

аспирант МГИМО МИД России

Алексей Даниленко

стажёр-исследователь МГИМО МИД России

Илья Дьячков

доцент Кафедры востоковедения МГИМО МИД России

Анна Ионова

доцент Кафедры немецкого языка МГИМО МИД России

Ирина Киселева

магистрант МГИМО МИД России

Никита Неклюдов

преподаватель Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России

Елизавета Руденко

стажёр-исследователь МГИМО МИД России

Егор Спирин

эксперт Центра перспективных американских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России

Андрей Сушенцов

программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», декан Факультета международных отношений МГИМО МИД России

Иван Хлудов

младший научный сотрудник Лаборатории регионоведения МГИМО МИД России

Владимир Щербунов

преподаватель Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России

Под редакцией

А.А. Сушенцова, Н.Я. Неклюдова

Содержание

- 3** Введение
- 6** «История пока не началась»:
страны с глобальной эпистемологией
знания и функциональным подходом
к подготовке дипломатов
 - США
 - Индия
 - Германия
 - Финляндия
- 14** «История в основе всего»:
страны с национальной
эпистемологией знания
и фундаментальным подходом
к подготовке дипломатов
 - Польша
 - Республика Корея
- 19** «Поиск национального интереса»: страны
с национальной эпистемологией
знания и функциональным подходом
к подготовке дипломатов
 - Саудовская Аравия
 - Нигерия
 - Франция
- 26** «Создавая основы лидерства»: страны
с глобальной эпистемологией знания
и фундаментальным подходом
к подготовке дипломатов
 - Турция
 - Бразилия
- 30** Дипломатическая подготовка
как ресурс с неодинаковым эффектом

Введение

Несмотря на дискуссию о снижении роли государства в современных международных отношениях, значимость дипломатии никогда не ставилась под сомнение в исследовательской литературе. Основоположник классического реализма Ганс Моргентау определял дипломатию как основной элемент силы¹, способ конвертации всех типов ресурсов государства во влияние. Известный теоретик международных отношений Адам Уотсон видел в дипломатии инструмент взаимодействия существующих в единой международной среде независимых государств и защиты внутренней среды государств от внешних импульсов². Норвежский исследователь Ивер Нойманн выделял три главных профиля в формировании профессиональных качеств дипломата: «бюрократ», «герой» и «посредник»³.

Актуальность исследования практик дипломатии сегодня обусловлена тем фактом, что осыпание мирового порядка на пути от гегемонии к полицентричности ведёт к усилению соперничества государств. Настоящий доклад – предварительный результат исследования опыта подготовки международных и дипломатических кадров в разных странах мира, проводимого в МГИМО МИД России. Авторы исходят из гипотезы, что качество дипломатической подготовки способно сыграть решающую роль в стремлении национальных государств к автономии и субъектности в складывающемся полицентричном мировом порядке.

В основу доклада лёг анализ практик подготовки дипломатических кадров в странах, переживающих глубокую трансформацию своего международного положения. Среди государств Запада анализировалась ситуация в **США**, которые утрачивают свою гегемонию в мировом порядке, **ФРГ**, во **Франции** и **Финляндии** – европейских странах с некогда самобытной внешнеполитической традицией, переживающих её выхолащивание, и в **Польше** – стране с амбициями нового силового центра Европейского союза. Среди государств мирового большинства были исследованы **Индия** и **Бразилия**, претендующие на положение лидеров развивающейся многополярности, **Нигерия** и **Саудовская Аравия**, обладающие амбициями занять положение ведущих сил в региональных подсистемах, а также **Южная Корея** и **Турция**.

Методологически страны распределены по разным группам в зависимости от особенностей подготовки дипломатических кадров в их системах образования. Мы выделяем две

¹ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Alfred A. Knopf, Inc., 1948.

² Watson A. Diplomacy: The Dialogue Between States (1st ed.). N.-Y.: Routledge, 1982.

³ Neumann I. At Home with the Diplomats. Inside a European Foreign Ministry. Ithaca and London: Cornell University Press, 2012.

оси переменных для распределения стран к разным группам: функциональная/фундаментальная подготовка и глобальная/национальная эпистемология знания.

Функциональная подготовка призвана сформировать у дипломатов прикладные компетенции и навыки (проектное управление, менеджмент, коммуникации, протокол, документооборот и тому подобное). Преподавание классических дисциплин по истории международных отношений и регионоведению сильно сокращено или урезано до формата кейсов; небольшое внимание уделяется преподаванию иностранных языков. Содержательная часть зачастую заменяется учебными курсами ценностно-идеологического характера. Функциональный тип нацелен на подготовку государственных служащих-универсалов, нередко в формате дополнительного профессионального образования, без акцентирования профиля в сфере международных отношений.

Фундаментальная подготовка подразумевает акцент на специальных дисциплинах из сферы международных отношений – иностранных языках и лингвострановедении, регионоведении, праве и экономике, а также истории международных отношений и внешней политики изучаемой страны, которая преподаётся в системном хронологическом ключе. Высокий приоритет присваивается овладению эмпатией по отношению к стране специализации и развитию переговорных навыков. Фундаментальная подготовка в большинстве случаев предполагает обучение на протяжении пяти-шести лет в рамках полноценной образовательной программы бакалавриат/специалитет – магистратура.

Глобальная эпистемология знания опирается на призму анализа международных отношений, распространённую в мейнстриме западной политической науки, и не обладает национальной спецификой. В этом подходе при подготовке дипломатических кадров не принимается в расчёт национальный опыт внешней политики государств, выбор делается в пользу универсальных идей и концепций.

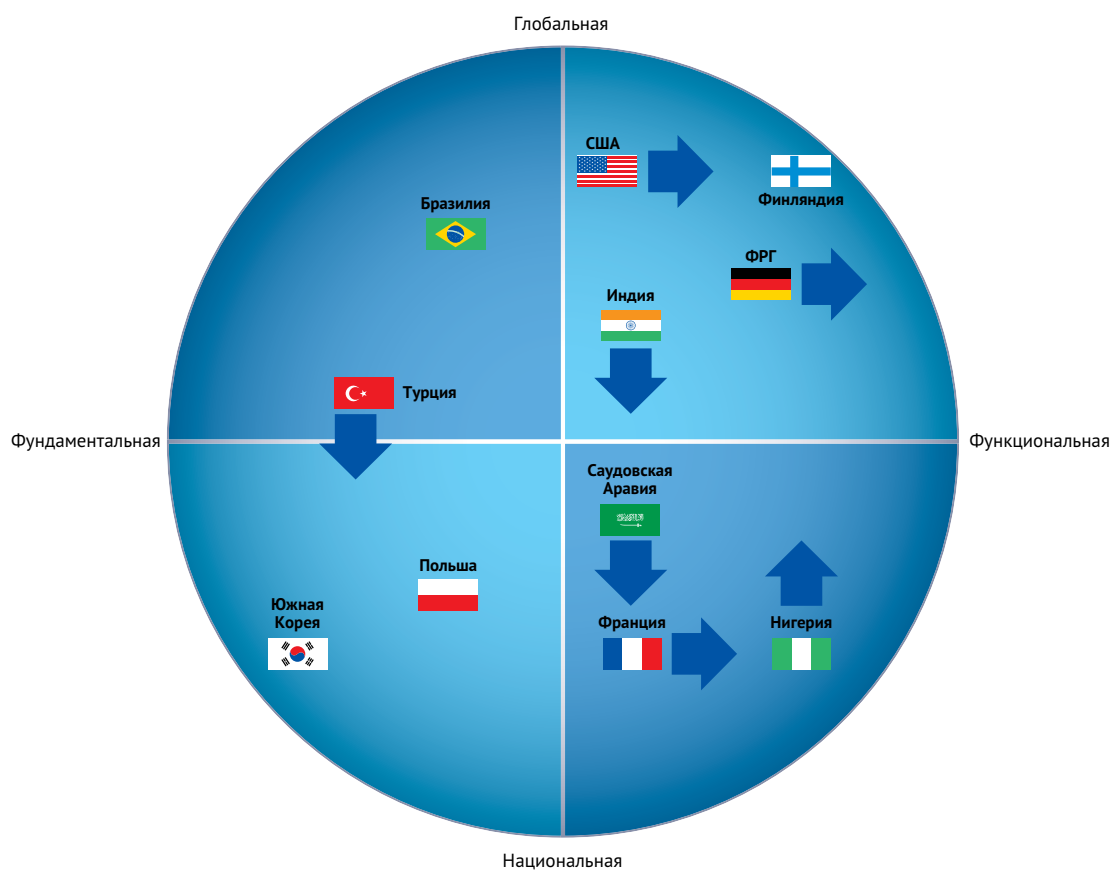
Национальная эпистемология знания нацелена на осмысление собственного национального опыта внешней политики как базы для формирования внешнеполитической стратегии и идентичности. Международный опыт и популярные в мейнстриме идеи проходят проверку на соответствие национальным интересам и только после этого интегрируются в процесс подготовки дипломатических кадров.

Группировка стран по соответствующим переменным опиралась на анализ практик дипломатической подготовки в соответствии с критериями в таблице (Таблица 1) ниже.

Таблица 1. ГРУППИРОВКА СТРАН ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПРАКТИК ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

	США	ФРГ	Франция	Польша	Финляндия	Турция	Индия	Южная Корея	Бразилия	Саудовская Аравия	Нигерия
											
Специальность «Международные отношения»	+	-	+	+	-	+	+	+	+	-	+
Специальность «Регионоведение»	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-
Рабочий язык МИД (национальный/английский)	Н	Н	Н	Н	А	Н	Н А	Н	Н	Н	Н А
Способ преподавания истории: хронологически, кейсы, нет	К	К	К Х	Х	К	Х	К Х	Х	К Х	К	нет
Учебник по ИМО: импортный/ национальный/нет курса	Н	Н И	Н И	Н И	И	Н И	И	Н	Н И	Н	нет
Преподавание иностранных языков	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-
Наличие институтов профессиональной переподготовки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Соотнесение стран по соответствующим критериям выглядит следующим образом:

«История пока не началась»: страны с глобальной эпистемологией знания и функциональным подходом к подготовке дипломатов

Глобально-функциональный подход отличают нацеленность программ обучения на развитие общих управленческих компетенций у будущих дипломатов, отсутствие полноценных программ подготовки по международным отношениям или их опора на общие западоцентричные нарративы о развитии международной системы («конец истории», «мир плоский» и тому подобное).

В США при разнообразии программ подготовки доминирует глобальный международно-политический подход с методами рассмотрения отдельных кейсов и проблем международного развития. Дипломаты в США имеют, как правило, юридическое или правовое образование, а не специальное. В Германии и Индии специфика подготовки дипломатов заключается в прохождении профессиональной переподготовки в дипломатических академиях. Образовательная траектория будущих дипломатов в Финляндии направлена на развитие общих компетенций менеджеров без специфической международно-политической специализации.

США

Внешнеполитическое сообщество США – одно из самых больших в мире. Отсутствие акцента на продвижении по карьерной лестнице дипломатов и высокая доля политических назначенцев в посольствах являются следствием двух разнонаправленных тенденций.

Во-первых, вне зависимости от администрации в Белом доме внешняя политика США не подвергается фундаментальным изменениям и развивается в рамках единого стратегического курса на сохранение внешнеполитического доминирования. Как сформулировал в своей классической работе

«Стратегии сдерживания» американский историк Джон Льюис Гэддис⁴, восприятие внешнеполитической угрозы в лице СССР, России и КНР, внутривнутриполитическая борьба политических институтов, стратегия построения глобальных институтов экономики являются прочной опорой внешнеполитического консенсуса в США. Не менее важны в этом плане и новые теоретические разработки, указывающие на ведущую роль внешнеполитического истеблишмента (*Blob*) и аффилированных с ним групп «специального интереса»⁵, куда входят в том числе политические комментаторы, которые занимают более «ястребиные» позиции, чем академическая профессура. В истеблишменте есть «механизм отбора, при котором сторонники более интервенционистской политики за рубежом с большей вероятностью будут приняты на работу на должности, где они могут влиять на общественное мнение и политику»⁶.

Во-вторых, в США нет единого центра подготовки дипломатических кадров – люди с высшим образованием, преимущественно из университетов Лиги плюща, имеют доступ к поступлению на работу в Государственный департамент. В частности, последние пять госсекретарей – Хиллари Клинтон, Джон Керри, Рекс Тиллерсон, Майкл Помпео и Энтони Блинкен – выпускники университетов Лиги плюща⁷. Элитарность Государственного департамента на фоне дискуссий об общественном расколе в США, вызванного социально-экономическим неравенством, систематически вызывает попытки, впрочем – неудачные, провести масштабные программы реформ дипломатического ведомства⁸. Основная тенденция подготовки дипломатических кадров в США – элитарность высшего образования в отсутствии конкретного вуза, готовящего специалистов в области дипломатии. Для США важнее факт не специального дипломатического образования, а наличия диплома университета Лиги плюща.

Все эти институты – носители деловой культуры и распространители того, что французский социолог Пьер Бурдьё называл «социальным капиталом», то есть суммы связей, иерархии⁹. Интересно, что Бурдьё при анализе практик

⁴ Gaddis J. *Strategies of Containment: A Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War*. Oxford University Press, 2005.

⁵ Walt S. *The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy*. Macmillan, 2018.

⁶ Hanania R., Abrahms M. *What Do Think Tanks Think? Proximity to Power and Foreign Policy Preferences*. APSA Preprints, 2018.

⁷ В 2012 году известный журнал *“Foreign Policy”* проводил опрос среди ряда высокопоставленных представителей дипломатического и исследовательского истеблишмента, в ходе которого выявились вузы-доноры кадров для аппарата национальной безопасности США.

⁸ Сушенцов А., Павлов В. «Кризис призвания» в Государственном департаменте: проблемы конвертации внешнеполитического потенциала США во влияние // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 76–98.

⁹ Бурдьё П. *Формы капитала* // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5.

индивидов, конкурирующих за «социальный капитал», особое внимание уделял исследованию процессов формирования и поддержания институционального неравенства¹⁰. Эти наблюдения подтверждаются реальностью американской бюрократической культуры. Анализ, проведённый Американской счётной палатой, отмечает, что сотрудники Государственного департамента – выпускники университетов Лиги плюща, которые желают пойти на повышение по карьерной дипломатической лестнице, имеют на 22,5 процента больше шансов продвижения по службе, чем сотрудники Государственного департамента без такого диплома. Журналисты указывают на то, что у выпускников элитных образовательных учреждений лучшие стартовые позиции¹¹. Закрытый характер внешнеполитического истеблишмента США также связан с феноменом «вращающихся дверей», когда бывшие сотрудники Государственного департамента уходят в бизнес и, наоборот, люди из бизнес-структур с престижным образованием приходят на дипломатическое поприще¹².

В содержании программ подготовки будущих дипломатов прослеживается тенденция к концентрации образовательного процесса вокруг разбора конкретных кейсов, которые призваны иллюстрировать общие тенденции, присущие международному либеральному порядку: именно в этом русле развиваются дисциплины по большой стратегии, великим державам, по глобализации и так далее.

В последнее время профильные журналы всё чаще публикуют статьи, постулирующие кризис американской дипломатии¹³. Представители лагеря, тяготеющего к большей сдержанности во внешней политике, отмечают факт её недофинансирования, в силу чего выбор Белого дома падает на более милитаризованные способы продвижения своих интересов¹⁴. Однако вне поля зрения остаётся резкое падение качества фундаментальной подготовки американских дипломатов – отсутствие системных знаний об истории международных отношений и слабая способность к эмпатии в отношении оппонентов ведут к очевидным внешнеполитическим ошибкам. А пресловутый акцент на политике «разнообразия» в кадровой работе Государственного

¹⁰ Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.

¹¹ Ivy League Grads Have a Leg up in State Department Promotions, Stats Show // Politico. 14.06.2020. URL: <https://www.politico.com/news/2020/06/14/ivy-league-grads-state-department-promotions-316531>

¹² Personnel Map // Revolving Door Project. URL: <https://therevolvingdoorproject.org/personnel/>

¹³ Burns W.J. The Demolition of U.S. Diplomacy // Foreign Affairs. 14.10.2019. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/demolition-us-diplomacy>

¹⁴ Underfunded diplomacy is feature (not a bug) of US foreign policy // Responsible Statecraft. 31.10.2022. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/10/31/underfunding-diplomacy-is-a-feature-of-us-foreign-policy/?highlight=diplomacy>

департамента едва ли способен всерьёз улучшить качество американской внешней политики¹⁵.

Индия

Основы культуры подготовки дипломатов были сформированы до обретения Индией независимости в 1947 году. Как и остальные государственные институты молодой республики, внешнеполитическое ведомство Индии унаследовало структуру, организацию и базовые принципы работы от Департамента иностранных политических дел Британской Индии.

Организация приёма на дипломатическую службу Индии осуществляется в рамках общенационального процесса поступления на гражданскую службу на основе сдачи специального экзамена. Для поступления на административную службу в Индии необходимо выполнение единственного базового требования – предоставление рекомендации Центральной комиссии по государственной службе, для получения которой необходимо сдать этой комиссии экзамен, что может сделать любой гражданин со степенью магистра.

Высокопоставленные чиновники определяют основные направления внешней политики, выполняют представительские функции, но не участвуют в текущей работе Министерства иностранных дел – этим занимаются секретари. В ведении последних находятся общие административные вопросы, а дополнительные секретари обычно отвечают за отдельные регионы.

В Индии существуют специфические ограничения для поступления на административную службу: кандидат должен быть старше 21 года и младше 32 лет, однако из этого правила есть исключения для представителей «списочных каст»¹⁶ и племён. После поступления

¹⁵ Элитный консенсус в США // РСМД. 22.06.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/elitnyy-konsensus-v-ssha/>

¹⁶ Как и в Корее и Нигерии, в Индии существует система квотирования, которая фактически является формой позитивной дискриминации тех групп общества, которые ранее были угнетёнными – это представители списочных каст. «Списочными» они называются, поскольку есть государственный список каст, племён и других групп населения, подвергавшихся дискриминации, и их представителям предоставляются некоторые послабления при сдаче экзаменов. Например, у них может быть поднята верхняя граница допустимого возраста или её может не быть вовсе. То есть, например, представители этих категорий, находящиеся на службе, должны быть старше 21 года, но после 32 лет они не обязаны уходить в отставку. Также они имеют право сдавать экзамен более 6 раз, в то время как все остальные кандидаты по общему правилу могут пытаться сдать этот экзамен только 6 раз (лица, которым не удалось за 6 попыток сдать экзамен, не смогут поступить на гражданскую службу никогда).

на дипломатическую службу сотрудники проходят профессиональную переподготовку. Первые полгода в Академии Лала Бахадура Шастри они осваивают базовые дисциплины: изучают Конституцию Индии, законодательство, связанное с гражданской службой и так далее. Следующие полгода поступившие на службу сотрудники обучаются в Институте дипломатической службы имени Сушмы Сварадж, где изучают профильные дисциплины именно по международным отношениям и дипломатии. Эти курсы разбиты на три блока. Первый блок посвящён изучению структуры Министерства иностранных дел и его функций. Второй блок предполагает изучение теории международных отношений, политики, геополитики. Однако все эти дисциплины осваиваются в общем виде – регионоведческая специализация отсутствует. Третий блок содержит курсы по экономическим и консульским связям с другими странами.

После завершения обучения в Институте Сушмы Сварадж новые сотрудники сначала на несколько недель направляются в один из департаментов Министерства иностранных дел, где знакомятся с работой ведомства, затем – в одно из посольств Индии, где в статусе атташе изучают иностранный язык. Программа подготовки дипломатических кадров очень сжата, а изучение иностранного языка происходит уже на службе, без какого-либо базового освоения в процессе учёбы.

Итак, индийская школа подготовки дипломатических кадров обладает национальной спецификой. Для индийской дипломатической службы характерно отсутствие особого статуса по сравнению с другими видами государственной службы. Очень часто индийские кандидаты на госслужбу в интернете задают вопрос о том, какую службу лучше выбрать: административную или дипломатическую, и многие советуют сделать выбор в пользу административной, поскольку в этом случае не придётся никуда уезжать. А те, кто получил достойный балл на вступительном экзамене, могут выбрать вид службы.

Германия

В Германии работа на дипломатическом поприще напрямую связана с профессиональной переподготовкой в Академии дипломатической службы¹⁷, созданной в 1950 году.

¹⁷ Нем.: *Akademie Auswärtiger Dienst*.

К кандидатам для поступления в академию предъявляются различные требования, однако наличие профильного образования не является обязательным. Например, образование министра иностранных дел Аннелены Бербок лишь опосредованно связано с международными отношениями. Полученные в 2000–2005 годах степени бакалавра политологии (Университет Гамбурга) и магистра юриспруденции со специализацией в международном праве (Лондонская школа экономики и политологии) были подкреплены деятельностью в качестве советника по вопросам внешней политики и безопасности для парламентской группы «Зелёных» в Бундестаге (2008–2009) и работой в Комитете по европейским делам (2013–2017) с упором на климатическую повестку¹⁸. При формировании правительственной коалиции выбор пал на Бербок из соображений политической целесообразности, а кандидаты, обладающие более соответствующей должности профессиональной подготовкой, остались на вторых ролях: так произошло, в частности, с действующим послом ФРГ в России Александром Ламбсдорфом из СвДП.

В немецкой внешнеполитической традиции существуют три уровня государственной службы в Министерстве иностранных дел. Подготовка всех трёх категорий дипломатических служащих ведётся по-разному в Академии дипломатической службы. Для сотрудников, претендующих на работу на *средней службе* (технический персонал и сотрудники низшего звена), применяется требование о наличии школьного образования. *Высокая служба* подразумевает работу специалистов среднего уровня (юристов, администраторов и функционеров), работающих в центральном аппарате и в дипломатических представительствах, которые занимаются консульскими задачами, продвижением немецкого бизнеса. Госслужащие первого класса тоже должны иметь школьное образование. Для них обучение длится три года, из которых одиннадцать месяцев посвящены стажировкам в центральном аппарате (четыре месяца) и за рубежом (семь месяцев). Для категории обучаемых, претендующих на *высшую госслужбу* (кадровые дипломаты, посвящающие всю жизнь дипломатической службе)¹⁹, наиболее высокие требования – оконченное высшее образование на уровне магистратуры. Обучение для данной категории служащих длится год с упором на изучение проблем в области международных отношений, управления персоналом, антикризисного управления, риторики. Слушатели академии изучают два или три иностранных языка.

¹⁸ Außenministerin Annalena Baerbock // Auswärtiges Amt. 21.02.2022. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aamt/leitung/bm-lebenslauf-seite>

¹⁹ Berufsbild des höheren Auswärtigen Dienstes // Auswärtiges Amt. 26.06.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/karriere/diplomat-hoeherer-dienst/berufsbild-hoeherer-dienst-auswaertiges-amt>

В Германии отдельного направления подготовки по международным отношениям на уровне бакалавриата нет; международные отношения как модуль существуют только на направлении политологии. Направление «Зарубежное регионоведение», напротив, есть в ряде ведущих немецких вузов в формате программ «Изучение регионов»²⁰, где преподаётся политическая регионалистика без внешнеполитического аспекта. Например, в Свободном университете Берлина (ведущий университет Германии в категории «международные отношения и дипломатия») регионоведческая программа по Италии полностью игнорирует внешнюю политику страны, делая упор на вопросы истории, социологии, культуры. При этом «классические» регионоведческие программы с охватом внешнеполитической деятельности касаются: Франции, Греции, стран Северной Америки, Китая, Кореи, Японии. В университете представлено соответствующее количество иностранных языков. Что касается преподавания истории, то в Германии, несмотря на наличие своих учебников на немецком языке, широко применяются англоязычные учебники.

Международные отношения, ввиду отсутствия бакалаврской программы как таковой, не имеют систематического характера преподавания. Анализ рабочих учебных планов многих ведущих германских университетов это подтверждает. В Академии, выступающей для дипломатов образовательной ступенью за рамками высшего образования, чаще всего упор делается на функциональные навыки, то есть умение готовить мероприятия, взаимодействовать со СМИ. Тем не менее вступительный экзамен в Академию предполагает серьёзное знание международных отношений в целом и правовых, исторических, геоэкономических аспектов в частности.

С точки зрения самобытности подготовки кадров, Германия ближе к атлантической школе подготовки дипломатов. Сочетание практик политического назначения и конкурентного отбора создаёт комбинированную систему, при которой конъюнктурность от появления нового правительства и министра иностранных дел балансируется жёстким отбором кадров по категориям. Наиболее яркой чертой остаётся чёткая трёхчастная система разделения сотрудников без возможности перехода между ними. Отсутствие всеохватывающих программ по международным отношениям и требование к знанию английского языка говорят о том, что оценка внешнеполитической среды с позиций национальных интересов Германии уступает место акценту на формировании трансатлантического консенсуса.

²⁰ Нем.: *Regionalstudien*.

Финляндия

В Финляндии как на уровне университетов, так и на этапе приёма на дипломатическую службу преобладают тенденции, свойственные малой стране без оригинальной внешнеполитической традиции. Профильной школы дипломатической подготовки в стране нет. Специалистов в области политических наук и международных отношений готовят в Университете Хельсинки²¹, Университете Тампере²², Университете Турку²³, Университете Лапландии²⁴ и других. Отдельных бакалаврских программ по международным отношениям нет, преобладают политологические и исторические специализации – «политология», «политология и социология», «политика, медиа и коммуникации», «история»²⁵. Студентам магистратуры предлагаются и региональные, и проблемные специализации: «европейская и глобальная политика», «межкультурный менеджмент и коммуникации», «восточноазиатские исследования» и другие. При этом, в большинстве университетов набор региональных специализаций ограничен европейскими и скандинавскими исследованиями.

В ведущих финских университетах преподаётся порядка десяти иностранных языков (Университет Хельсинки – шестнадцать языков; Университет Турку – девять языков; Университет Лапландии – десять языков). Полноценные курсы по истории международных отношений в учебных планах отсутствуют. Предлагаемые курсы по истории, как правило, строятся вокруг конкретной тематической линии (европейская интеграция, экология, гендерные исследования и так далее).

Большинство высокопоставленных финских дипломатов получили либо техническое, либо социогуманитарное образование в сфере права

²¹ University of Helsinki. URL: <https://www.helsinki.fi/en>

²² Tampere University. URL: <https://www.tuni.fi/en/about-us/politics#switcher-trigger-studies>

²³ University of Turku. URL: <https://www.utu.fi/en>

²⁴ University of Lapland. URL: <https://www.ulapland.fi/en>

²⁵ Politics // Tampere University. URL: <https://www.helsinki.fi/en/degree-programmes/global-politics-and-communication-masters-programme/studying/structure-content-and-study-tracks>; Bachelor's Degree Programme in Social Sciences // University of Eastern Finland. URL: <https://www.uef.fi/en/degree-programme/bachelors-degree-programme-in-social-sciences>; European and Nordic Studies Master's Program. // University of Helsinki. URL: <https://www.helsinki.fi/en/degree-programmes/european-and-nordic-studies-masters-programme/studying/structure-content-and-study-tracks>; Global Politics and Communication Master's Program // University of Helsinki. URL: <https://www.helsinki.fi/en/degree-programmes/global-politics-and-communication-masters-programme/studying/structure-content-and-study-tracks>.

и экономики²⁶. Бывший министр иностранных дел Финляндии (2019–2023) Пекка Хаависто вообще не имеет высшего образования²⁷.

Приём на дипломатическую службу в Финляндии осуществляется через открытый конкурс на портале *Valtiolle.fi*, на сайтах и в соцсетях дипмиссий, а также по итогам прохождения специальной краткосрочной программы подготовки по международным отношениям²⁸. Нередко в МИД принимают сотрудников из других государственных ведомств.

Отказ от автономной линии в международных делах, которая помогала Хельсинки в годы холодной войны, и адаптация трансатлантической платформы во внешней политике стали для Финляндии прямым следствием отсутствия фундаментальности в подготовке дипломатов. В мире усиливающегося соперничества у Финляндии не остаётся других инструментов внешней политики, кроме опоры на США. Как показывает практика последних лет, слишком сильное сближение с США превращает отдельные страны в прокси-инструменты американской политики. Чтобы избежать этой участи, Хельсинки стоит более внимательно анализировать различия между своими национальными интересами и американскими целями, чему не помогает ослабленная фундаментальная подготовка финских дипломатов. Симптоматично, что рабочий язык финской дипломатии – английский.

«История в основе всего»: страны с национальной эпистемологией знания и фундаментальным подходом к подготовке дипломатов

Национально-фундаментальный подход наиболее близок к российскому – его отличает нацеленность программ обучения на развитие

²⁶ Sumuvuori J. // LinkedIn. URL: <https://www.linkedin.com/in/johanna-sumuvuori-8b60664/?originalSubdomain=fi>; Joel Linnainmäki // LinkedIn. URL: <https://www.linkedin.com/in/linnainmaki/?originalSubdomain=fi>; Tomi Nyström // LinkedIn. URL: <https://www.linkedin.com/in/tominystr%C3%B6m/?originalSubdomain=fi>.

²⁷ Haavisto P. // Valtiolle.fi. URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/marin/minister-for-foreign-affairs>.

²⁸ Ministry of Foreign Affairs // Valtiolle.fi. URL: https://www.valtiolle.fi/en-US/Employers_and_employees/Ministry_for_Foreign_Affairs.

универсальных содержательных²⁹ дипломатических компетенций с обязательным знанием национального подхода к изучению международных отношений. Наиболее близкими к российскому стандарту подготовки международных являются учебные программы в Южной Корее и Польше.

Польские студенты изучают международные отношения как на уровне бакалавриата, так и магистратуры по национальным учебникам с собственной трактовкой международных процессов. Польских студентов также отличает глубокая языковая подготовка: количество предлагаемых языков сопоставимо с российской школой подготовки международных.

Такой же фундаментальный уровень подготовки по международным отношениям отличает Южную Корею. Программы по международным отношениям в престижных южнокорейских вузах имеют блок дисциплин по национальному подходу к международным отношениям или «формированию чувства служебного призвания», а также включают свыше пятидесяти иностранных языков на выбор студентов.

Польша

Польша с 1990-х годов выстраивает собственную внешнеполитическую идентичность на основе отрицания коммунистического прошлого и роли верного союзника США в Европе. Эта особенность внешней политики современной Польши находит отражение в специфике подготовки дипломатов. На уровне университетов и учреждений дополнительного профессионального образования очевидно наличие традиции в этой области.

Профильная школа дипломатической подготовки в Польше отсутствует, но все крупнейшие университеты – Варшавский, Вислинский, Вроцлавский, Ягеллонский – готовят специалистов по международным отношениям. Программы подготовки разнообразны как на уровне бакалавриата³⁰, так и магистратуры³¹: есть региональные и функциональные специализации. В польских университетах глубокая языковая подготовка: преподаётся до пятидесяти языков³².

²⁹ Байков А. «Золотой стандарт» подготовки международного и эффективность внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 1 (46). С. 70–83.

³⁰ Bachelors in International Relations, Poland. // StudyPortals. Bachelors. URL: <https://www.bachelorsportal.com/study-options/268763214/international-relations-poland.html>

³¹ Master's degrees in International Relations in Poland // StudyPortals. Masters. URL: <https://www.mastersportal.com/search/master/international-relations/poland/page-2>

³² Linguistics. Faculty of Philology // Jagiellonian University in Krakow. URL: https://studia.uj.edu.pl/en_GB/kierunki/wflg/lingwistyka#:~:text=The%20Faculty%20offers%20over%2020,as%20many%20as%2050%20languages

Наряду с западными пособиями используются национальные учебники по истории международных отношений³³. Однако полноценные курсы по истории международных отношений в последние годы вытесняются из рабочих учебных планов курсами по конкретным историческим периодам и совмещёнными курсами по истории и теории международных отношений. В основном преподаётся история XX века, более ранние периоды игнорируются, что значительно ограничивает фундаментальность подготовки³⁴, хотя даже этот объём дисциплины больше, чем в других странах Европейского союза.

Несмотря на наличие университетской традиции подготовки специалистов в сфере международных отношений, большинство высокопоставленных сотрудников Министерства иностранных дел Польши являются выпускниками факультетов экономики и права и не обладают специальными компетенциями, в том числе языковыми³⁵.

Рабочие языки польского Министерства иностранных дел – польский и английский: оба они используются в официальных выступлениях высших должностных лиц. Наблюдается тенденция к переходу на английский язык. Набор в МИД осуществляется в рамках открытого конкурса, в том числе через сайт министерства и *LinkedIn*. Активно применяется принцип «вращающихся дверей»: многие дипломаты являются выходцами из академической среды.

Республика Корея

Исторически процесс поступления на дипломатическую службу в Республике Корея претерпевал трансформации, однако принципиальные изменения произошли лишь недавно. По общему правилу для поступления на государственную службу необходимо сдать достаточно сложные экзамены. Сейчас, чтобы поступить на службу в Министерство иностранных дел,

³³ Dobrzycki W. Historia stosunków międzynarodowych 1815–1945. Wydanie Nowe, 2007; Gałganek A. Historia stosunków międzynarodowych Tom 1–2 (Miękką). Warszawa, 2015.

³⁴ International Relations and Area Studies. Program structure // Jagiellonian University in Krakow. URL: http://www.iras.uj.edu.pl/en_GB/the-programme/programme-structure; Institute of International and Security Studies. Courses // Uniwersytet Wrocławski. URL: <https://www.ism.uni.wroc.pl/en/Students-1/Courses-Undergraduate-Programme-in-International-Relations-Academic-Program> // University of Warsaw. URL: <https://wnpism.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2022/05/ENG-UPIR-2223-Academic-Programme.pdf>.

³⁵ Senior officials // Ministry of Foreign Affairs of Poland. URL: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/senior-officials>.

необходимо также пройти курс обучения в Корейской государственной дипломатической академии, представляющей собой образовательное подразделение МИД, которое выполняет разные функции, в том числе экспертно-аналитические и образовательные.

В ходе экзаменов, состоящих из трёх этапов, проверяется уровень владения иностранными языками, среди которых, кроме английского, также немецкий, французский, русский, китайский, японский, испанский, сдаётся тест на пригодность к государственной службе, проверяются знания политических и регионоведческих дисциплин, истории, в том числе истории Кореи. После успешного прохождения испытаний происходит зачисление в Корейскую дипломатическую академию, обучение в которой длится год, на курсе в среднем сорок – пятьдесят человек.

Основными поставщиками кадров для Министерства иностранных дел служат три самых престижных вуза Республики Кореи, где проходят обучение до Корейской государственной дипломатической академии: Сеульский государственный университет, Университет Корё, Университет Ёнсе. К ним можно добавить ещё один маленький, но очень значимый вуз – Институт иностранных языков Хангук, являющийся важным центром регионоведческой и языковой подготовки. В этом университете преподаётся почти столько же иностранных языков, сколько в МГИМО, и он претендует на попадание в Книгу рекордов Гиннесса.

Типичной для карьерного дипломата является следующая конфигурация образования: бакалавриат престижного корейского вуза плюс зарубежная магистратура, а иногда ещё и докторантура. Магистратура и докторантура, как правило, уже оканчиваются параллельно с работой. Бывает, что между поступлением в МИД и получением степени проходит десять лет. В Республике Корея в престижных вузах (Сеульском, Корё и Ёнсе), как правило, будущие дипломаты оканчивают одну из гуманитарных специальностей, причём не обязательно в сфере политики и дипломатии: это может быть юриспруденция, экономика, политология и прочие. Выпускники данных престижных университетов, получившие специальность «политика и дипломатия» (она появилась в вузах в 1940-е годы), поступают на службу в МИД сравнительно редко. В рамках образовательных программ по этим специальностям акцент делается на преподавании истории. В большинстве крупных вузов можно получить регионоведческую специализацию, а наиболее широкие перспективы предлагает Институт иностранных языков, где доступен для изучения фактически любой язык и регион.

Учебные планы профильных программ подготовки дипломатических кадров в Корейской государственной дипломатической академии охватывают три блока дисциплин: 1) формирование чувства служебного призвания; 2) воспитание компетенций и навыков дипломата; 3) иностранные языки.

В первый блок входят такие дисциплины, как этика для дипломатов, правовое мышление, правовые системы, сравнение восточной и западной цивилизаций, история международных отношений в Северо-Восточной Азии (причём именно в Северо-Восточной Азии, то есть в «своём», близком Корее, регионе) и современная история южнокорейской дипломатии.

Второй блок, то есть воспитание компетенций и навыков дипломата, охватывает следующие дисциплины: геополитика и понимание отдельных регионов, международное право, международные переговоры, история дипломатической стратегии, многосторонняя дипломатия, работа с подготовкой документов, консульская служба, формулирование направлений политики, основы публичной дипломатии, основы международной экономики и торговой дипломатии, а также отдельный блок тем по так называемой «северокорейской проблеме».

Третий блок предусматривает освоение двух иностранных языков, один из которых английский. Как правило, вторым иностранным языком является язык регионоведческой специализации, с которым человек приходит в МИД, особенно если он поступает на службу в региональный, а не в функциональный департамент.

Республика Корея может похвастаться одной из старейших школ дипломатии и обладает сопоставимым с российской или американской школами накопленным опытом, количеством преподаваемых языков и скрупулёзностью подготовки по историческим дисциплинам. У южнокорейских элит сохраняется мысль, что необходимо защищать интересы страны, а для этого важно укреплять систему профильного образования и готовить соответствующих специалистов.

«Поиск национального интереса»: страны с национальной эпистемологией знания и функциональным подходом к подготовке дипломатов

Национально-функциональный подход свойствен Саудовской Аравии, Франции и Нигерии. Эти страны находятся на переходном этапе формирования школы по изучению международных отношений.

Нигерия по-прежнему заимствует образовательные программы университетов Запада и ориентирует выпускников на работу в международных компаниях, однако обладает одной из старейших (создана в 1977 году) кафедр по международным отношениям на континенте и имеет хорошие шансы на выработку автономного видения международных процессов. Саудовская Аравия пытается создать собственную школу по международным отношениям. Но пока большинство дипломатов страны имеют иностранное профильное образование, а учебные программы Королевства предлагают лишь отдельные специальные дисциплины. Франция, напротив, обладая глубокой традицией по преподаванию международных отношений, сегодня переживает кризис дипломатической профессии ввиду проводимой Елисейским дворцом реформы дипломатического корпуса. Не исключено, что это существенно повлияет на дрейф французской школы в сторону глобально-функционального подхода с выхолащиванием национальной традиции исследования международных отношений.

Саудовская Аравия

После Второй мировой войны Саудовская Аравия начала постепенно выходить на мировую арену, поставляя нефть в европейские страны, активно продавая её США, открывая свои первые зарубежные посольства. Повышение активности Королевства в мировой политике обусловило необходимость подготовки дипломатических кадров. Саудовская Аравия выстроила наиболее тесные отношения с США, вследствие чего многие специалисты

дипломатической, технической и гуманитарной сфер получали образование в американских университетах.

В отличие от XX века в настоящее время на младшие должности дипломатической службы в Королевстве могут быть приняты только граждане, имеющие диплом саудовского университета. Кроме того, не только дипломаты, но и супруги дипломатов обязаны иметь гражданство Саудовской Аравии: идёт процесс локализации³⁶ дипломатических кадров.

В Саудовской Аравии нет национальной школы международных отношений в европейском понимании. В Королевстве функционирует Институт дипломатических исследований – учреждение, в котором реализуются программы повышения квалификации. Для поступления в институт необходимо быть сотрудником Министерства иностранных дел, иметь диплом саудовского университета, а также сдать экзамены в письменной и устной форме, в том числе на знание иностранного языка, в первую очередь английского, который является основным языком устной коммуникации на дипломатической службе. Институт предоставляет возможность изучения широкого спектра различных предметов, в том числе в области мировой политики, международных отношений, регионоведения, политического анализа, международного права, экономики и так далее. Также в институте есть курсы изучения европейских языков: английского, французского, испанского.

Альма-матер большинства дипломатов Саудовской Аравии – это Университет имени короля Сауда в Эр-Рияде, крупнейший вуз страны. В университете есть факультет иностранных языков, где преподаётся множество азиатских и европейских языков, в том числе русский, есть отдельные регионоведческие курсы с упором на историю и современность, однако отдельного курса по истории международных отношений нет. В образовательном процессе Саудовской Аравии используется собственный учебник по истории внешней политики страны, подготовленный преподавателями Института дипломатических исследований, где изложены особенности выстраивания внешней политики Королевства в отношении различных регионов мира в исторической ретроспективе.

Степень магистра большинство нынешних дипломатов Саудовской Аравии получили в Великобритании или в США. Соответственно, сохраняется тенденция к импорту профильного образования. Большинство высокопоставленных дипломатов Саудовской Аравии проходили обучение в американских университетах: чаще всего либо в Школе права и дипломатии Флетчера, либо в Университете Джорджа Вашингтона.

³⁶ توطين – араб.: локализация, национализация.

Примечательно, что послы Саудовской Аравии в США и в Великобритании являются братом и сестрой, оба они учились в британских и американских учебных заведениях.

Важно заметить, что в арабских странах господствует собственный подход к географическому делению мира: арабский и остальной. Подобная арабская специфика дифференциации мирового пространства отражается и в подготовке дипломатов. Существуют дисциплины по арабскому миру, по Персидскому заливу, по палестинской проблеме, по арабским вопросам – как, например, в Институте дипломатических исследований; также имеются отдельные курсы по Азии, Европе и другим странам.

Можно сказать, что процесс формирования собственной школы подготовки дипломатических кадров в Королевстве завершается. Предыдущие поколения дипломатов заканчивали университеты на Западе, а современное уже учится в саудовских университетах, где им прививается национальное саудовское понимание и восприятие внешней политики.

Нигерия

Нигерия – постколониальная страна с самым большим количеством языков и этносов на африканском континенте в пределах одной территории, что существенно сказывается на всех социальных процессах, включая особенности формирующейся дипломатической школы.

В Нигерии не существует какой-либо профильной дипломатической школы, которую можно было бы назвать «кузницей дипломатов». В стране действуют порядка 120 университетов, из них только в 31-м существуют программы по международным отношениям³⁷. Большинство из них – частные учебные заведения, ориентированные на подготовку специалистов для работы в крупных международных компаниях. Тем не менее в 1977 году в Государственном университете в Ифе была открыта первая в африканских странах южнее Сахары кафедра международных отношений, а в 1982 году – первая бакалаврская программа по международным отношениям³⁸.

Среди методов кадрового обеспечения Министерства иностранных дел в Нигерии доминирует способ квотирования: у каждого штата есть определённая квота на занятие мест в государственном аппарате, в том числе

³⁷ Adebayo K., Briggs E.M. International relations as a field of study in Nigeria // Международные отношения. 2019. № 1. Р. 130.

³⁸ Ibid. Р. 131.

и в МИД. Но в Нигерии 36 штатов, а это при небольшом количестве вакантных мест создаёт проблему низкой квалификации набираемых сотрудников: всегда есть риск, что высококвалифицированный специалист не попадёт на госслужбу из-за нехватки квот. Усугубляет ситуацию высокая коррумпированность, что отражается на деятельности не только центрального аппарата, но и заграничных учреждений, в том числе и в крупных странах³⁹.

Обучение международным отношениям имеет здесь ряд страновых особенностей. Акцент делается на конфликтном урегулировании, вопросах безопасности, особенно на африканском континенте, что связано, во-первых, с тяжёлой региональной обстановкой и, во-вторых, с активизацией великодержавного соперничества за влияние в Африке.

Рабочим языком в нигерийском МИД является английский, но далеко не все дипломаты владеют им на уровне, необходимом для представления страны на международной арене. Качество владения другими иностранными языками, используемыми для международной коммуникации, также не соответствует общепризнанным стандартам. Как показывает статистика, более 80 процентов дипломатов в Нигерии не знают никакого другого языка, кроме английского⁴⁰. Причём приоритет в изучении иностранных языков отдаётся в пользу французского в силу региональной специфики Африки; популярны для изучения испанский, арабский, а с 2010-х годов – китайский.

Преподавание истории зачастую осуществляется в контексте либо истории Африки, либо европейской политической мысли⁴¹. Дисциплины «история международных отношений» в рабочих учебных планах нет. При изучении содержания онлайн-библиотек нигерийских университетов оказывается, что в них просто отсутствуют учебники по истории любых международных отношений – не только национальных, но и международных. Примечательно, однако, что в Лагосском университете изучается история российской политики и дипломатии до 1991 года во втором семестре⁴².

Что касается альма-матер высшего руководства министерства, то большая часть чиновников МИД закончила местные вузы: либо Университет

³⁹ Euka C., Ojukwu E. Challenges of Nigeria's Foreign Policy // International Journal of Arts and Humanities. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 54.

⁴⁰ Мы не учитываем в данном случае языки народов и этносов, населяющих либо исключительно Нигерию, либо только прилегающие к ней территории.

⁴¹ Social Sciences // Abu. URL: <https://socialsciences.abu.edu.ng/departments/politicalscience-and-internationalstudies/programmes/ug/>; Irs // Department of International Relations. URL: <https://irs.oauife.edu.ng/wp-content/uploads/2020/09/DEPARTMENT-OF-INTERNATIONAL-RELATIONS.docx>.

⁴² Lagos University. URL: https://lasu.edu.ng/lasu_consult/home/curriculum/DIASS.pdf

Ахмаду Белло, либо Джосский университет. Для внешнеполитической элиты страны образование может быть импортированным. Министр иностранных дел Джеффри Оньебама (2015–2023) получил степень бакалавра в Колумбийском университете, а Юсуф Маитама Туггар, его преемник, также обучался в США; ряд послов – в частности, в Великобритании, США и Франции – получили высшее образование за границей.

Для дипломатической школы Нигерии характерны проблемы, присущие постколониальным странам. Речь идёт об отсутствии профильной дипломатической подготовки, распространённой коррупции и политического назначенства при приёме в штат внешнеполитического ведомства. Владение иностранными языками остаётся на низком уровне. В национальных университетах отсутствует системное преподавание истории.

Но несмотря на все недостатки нигерийской системы подготовки дипломатов, за последние несколько десятков лет страна стала пионером на континенте в преподавании международных отношений как дисциплины. Нигерии удаётся, несмотря на различные проблемы, сохранять репрезентативность различных штатов и этносов, их населяющих, в структурах государственного управления.

Отдельного внимания заслуживает актуальный для региона выбор специализаций по международно-политической проблематике. И хотя дипломатическая школа Нигерии не лишена фундаментальных изъянов, корнями уходящих в колониальное прошлое страны, этот «микрокосм Африки» в то же время демонстрирует определённые оптимистические тенденции, которые могут послужить примером для остальных стран континента.

Франция

Париж одним из первых встал на путь создания профессиональной дипломатической службы и в течение нескольких веков выступал в этом вопросе образцом для других стран⁴³. Однако сегодня национальная система подготовки дипломатических кадров Франции переживает обратный процесс.

Президент Пятой республики Эммануэль Макрон 16 апреля 2022 года подписал декрет, на основании которого с 1 января 2023 года упраздняются две категории высших чинов французской дипломатической службы⁴⁴ – корпус полномочных министров (посланников) и корпус

⁴³ De Villepin D. Histoire de la diplomatie française. Paris, 2005.

⁴⁴ Lois et Décrets // Legit France. 17.04.2022. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/jo/2022/04/17/0091>

советников по иностранным делам. Инициированное главой государства преобразование затрагивает весь высший эшелон дипломатической службы как в Министерстве иностранных дел, так и в загранучреждениях. Ликвидируются специальные кадровые корпуса высших чиновников по другим ведомствам, которых насчитывается четырнадцать единиц. Целесообразность подобных новаций власти обосновывают необходимостью придать государственному аппарату более гибкий, открытый, управляемый характер⁴⁵. Применительно к дипломатической службе ставится задача облегчить доступ к ней более широкому профилю госслужащих. Сторонники реформы из числа депутатов обращают внимание на гиперэлитизированность дипломатических сотрудников высшего звена⁴⁶.

Последствия реформы особенно болезненно воспринимаются профессионалами французской дипломатии, которые придерживаются деголлевской традиции сохранять лицо Франции на международной арене, влиять на любые значимые явления международной жизни.

Сам факт подобных реформ даёт основание говорить о признаках упадка французской дипломатии и внешней политики. Одна из главных причин данного процесса состоит в постепенной утрате внешнеполитической самостоятельности Пятой республики в рамках западного блока, на которую она всегда претендовала со времён Шарля де Голля. Снижение качества дипломатической службы может усугубить эту тенденцию, несмотря на то, что дипломатия на протяжении столетий считалась одной из самых сильных сторон Парижа.

Несмотря на болезненные реформы дипломатического корпуса, конкурсный отбор в Министерство иностранных дел по-прежнему отличается крайне избирательностью. Претенденты на дипломатические должности должны сдавать экзамены по международным отношениям, региональной специализации и иностранным языкам. Французский МИД публикует выдержки этих экзаменационных работ, по которым можно оценить примерные вопросы и требуемый уровень знаний. В частности, приводятся задания по русскому языку⁴⁷ – кандидаты должны владеть им на профессиональном уровне.

Что касается подготовки дипломатов, французская школа сохраняет статус одной из наиболее сильных в Европе. Студенты получают знания

⁴⁵ Réforme du corps diplomatique : que prévoit le décret du 16 avril 2022 ? // Vie Publique. 22.07.2022. URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/284884-haute-fonction-publique-la-reforme-du-corps-diplomatique>.

⁴⁶ La réforme du corps diplomatique divise les députés // Les Echos. 12.01.2023. URL: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/politique/la-reforme-du-corps-diplomatique-divise-les-deputes-1896634>

⁴⁷ Экзаменационные работы приведены на сайте внешнеполитического ведомства. France Diplomatie. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/emplois-stages-concours/concours/>

по международным отношениям по конкретному региону с широким выбором языков, включая русский. В Институте восточных языков доступны в том числе очень редкие языки – уйгурский, татарский, курдский и многие другие⁴⁸. То же относится и к Институту политических исследований⁴⁹. Языки преподаются на достаточно высоком уровне, но по количеству часов обучение существенно уступает российским языковым курсам, например в МГИМО.

История международных отношений подробно изучается с 1871 по 1945 год и потом с 1945 по настоящее время, что коррелирует с периодизацией национальной истории. Стоит отметить, что на факультетах не всегда преподаётся именно история международных отношений в российском понимании – чаще всего дисциплина включена в более общий контекст всеобщей политической истории.

В целом образовательная программа по дипломатической подготовке на уровне бакалавриата представляет собой упорядоченную систему дисциплин, в рамках которой студенты и будущие сотрудники МИД получают комплексные знания об истории, теории и праве в международных отношениях.

Обзор альма-матер высшего руководства МИД Франции показывает, что практически все они закончили Национальную школу администрации. Костяк французского МИД состоит на 80 процентов из карьерных дипломатов⁵⁰.

Реформа дипломатического корпуса поставила вопрос об упадке качества дипломатической службы Франции. С одной стороны, уникальность дипломатической службы, по мнению критиков преобразований, плохо сочетается с межведомственной ротацией. Сложно предвидеть в долгосрочной перспективе и последствия готовящейся реформы. С другой стороны, подготовка дипломатических кадров практически не была затронута реформой. Богатая академическая история страны позволяет сочетать инновации с традиционным подходом, что видно на примере подачи исторического материала и изучении иностранных языков. Вместе с тем не исключено, что в дальнейшем образовательный рынок будет в большей степени направлен на обучение функционеров общего плана, а не дипломатических работников.

⁴⁸ Langues et civilisations // INALCO. URL: <http://www.inalco.fr/formations/langues-civilisations>

⁴⁹ Languages // Sciences Po. URL: <https://www.sciencespo.fr/students/fr/etudier/langues>

⁵⁰ Quel avenir pour le corps diplomatique? // Senat. Rapport d'information. 13.07.2022. URL: <https://www.senat.fr/notice-rapport/2021/r21-777-notice.html>

«Создавая основы лидерства»: страны с глобальной эпистемологией знания и фундаментальным подходом к подготовке дипломатов

Глобально-фундаментальный подход к подготовке дипломатов отличает Турцию и Бразилию. Ориентированные на глобальный международно-политический дискурс и западоцентричные лекала при составлении программ дисциплин, обе страны отличает наличие национальных учебников, детальные, большие курсы по истории и теории международных отношений, а также отличительные национальные особенности преподавания международных отношений.

Так, например, в Турции направление подготовки учитывает уникальный геополитический статус Турции как моста между Азией и Европой, преподается турецкий османский. В Бразилии с 1945 года работает Институт Рио-Бранко, обладающий национальной экспертизой по международным отношениям. Благодаря многолетней традиции института учебные планы будущих бразильских дипломатов, несмотря на заимствования дисциплин по проблемному полю из западных университетов, сопоставимы по разнообразию с Францией, Россией или США.

Турция

В университетах Турции реализуются четыре профильных направления подготовки: международные отношения, африканистика, востоковедение, а также направление «Турция, Европа и Ближний Восток». Такая формулировка – реверанс в сторону идеи о том, что Турция является связующим звеном между Европой и Ближним Востоком.

В рамках программы «Международные отношения» выделяют три направления: международные отношения, международные отношения с упором на экономические связи и международные отношения с уклоном на вопросы политического развития. В рамках направлений по африканистике и востоковедению предлагается соответствующий странам набор языков. Молодым дипломатам преподают русский, китайский, арабский, персидский,

испанский, корейский, итальянский и, что весьма примечательно, османский турецкий. Османский турецкий – это разновидность турецкого до языковой реформы, проведённой в 1920-х годах, фактически представляющая собой персидскую вязь с современным турецким звучанием.

Образовательные программы предполагают проблемную и региональную специализации. Особенности специализации зависят от каждого конкретного направления. В частности, программа по международным отношениям с упором на экономику предполагает углубленное изучение проблем экономического развития. В Турции профессорско-преподавательский состав опирается на учебники, написанные турецкими авторами, – как по истории международных отношений⁵¹, так и по национальной истории⁵². В университетах Турции используются переведённое многотомное издание «Истории международных отношений», выпущенное Академией наук СССР, а также «История международных отношений» под редакцией Северина Пакто и Франсуа-Шарля Мужеля⁵³.

Существует несколько способов приёма сотрудников в Министерство иностранных дел после окончания университета. Основной – конкурсный отбор, объявление о начале которого традиционно публикуется на сайте турецкого МИД.

Не последнюю роль играют клиентско-патронские связи, характерные для восточных стран: в штат попадают в основном родственники или близкие друзья влиятельных лиц. В Турции практикуется модель «вращающихся дверей» – система перехода сотрудников из одного министерства в другое, в данном случае в МИД. Так, недавно вступивший в должность министр иностранных дел Хакан Фидан ранее находился на посту главы разведывательной службы Турции.

В дипломатической сфере распространены политические назначения. И вступление в должность Хакана Фидана, вероятно, тоже может рассматриваться в качестве примера данного явления, поскольку он, как и предыдущий министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу, является представителем правящей партии. В целом, по оценкам, в турецком МИД порядка 85 процентов высших должностей занимают выходцы из ныне правящей Партии справедливости и развития.

⁵¹ Balta E. Küresel Siyasete Giriş. URL: <https://iletisim.com.tr/Images/UserFiles/Documents/Gallery/kuresel.pdf>

⁵² Uluslararası İlişkilere Giriş: Tarih, Teori, Kavram ve Konular // Academia. 2014. URL: https://www.academia.edu/12300833/Uluslararası%C4%B1_%C4%B0l%C5%9Fkilere_Giri%C5%9F_Tarih_Teori_Kavram_ve_Konular

⁵³ Uluslararası İlişkiler Tarihi // Kitanik. URL: https://www.kitantik.com/product/ULUSLARARASI-ILISKILER-TARIHI_0z8kgltjw2c33m1hze

Бразилия

Бразилия – одна из стран, где сформировалась фундаментальная национальная дипломатическая традиция. Это находит отражение как в устоявшихся подходах к внешней политике, так и в институциональном оформлении внешнеполитической деятельности. С момента обретения страной независимости функции внешнеполитических связей были делегированы Министерству иностранных дел, также известному как Итамарати.

Профессиональная подготовка дипломатов является неотъемлемым элементом национальной дипломатической школы. В стране есть Институт Рио-Бранко, обучение в котором является обязательным условием поступления на дипломатическую службу. Институт был создан в 1945 году как научно-исследовательский центр, однако затем преобразован в дипломатическую академию для подготовки высококвалифицированных кадров. Регламенты работы института, утверждаемые Министерством, со временем сделали поступление в него универсальным и транспарентным процессом, открытым для всех граждан.

Ежегодно институт проводит конкурс для приёма на дипломатическую службу⁵⁴, который является общефедеральным: первый этап проходит в столицах 26 штатов Бразилии, второй и третий – в столице страны среди уже отобранных кандидатов⁵⁵. В случае успешного прохождения вступительных испытаний кандидат зачисляется на обучение по программе профессиональной подготовки в Институт Рио-Бранко с присвоением ему ранга третьего секретаря и назначением заработной платы на период, пока он будет проходить обучение.

Сам курс профессиональной подготовки дипломатов⁵⁶ разделён на два цикла. Первый состоит из двух семестров и подразумевает изучение обязательных предметов: курсов по международной политике, праву, экономике, всеобщей истории и истории Бразилии. Второй цикл может состоять из двух или из одного академических семестров, в рамках которых студентам преподаются дисциплины профессии (курсы по дипломатической службе), предусмотрены стажировки обучающихся в МИД Бразилии и посольствах страны за рубежом. Прохождение образовательной программы в Рио-Бранко является обязательным условием для дипломатической карьеры вне зависимости от возраста: большинство высо-

⁵⁴ O Concurso de Admissão à Carreira de Diplomata (CACD).

⁵⁵ Diário Oficial Da União // University of Branco. URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br/instituto-rio-branco/arquivos/EDITALN1DE15DEFEVEREIRODE2022DOUImprensaNacional.pdf>

⁵⁶ O Curso de Formação de Diplomatas.

копоставленных бразильских дипломатов, руководителей секретариатов Итамарати, имеют несколько высших образований, одно из которых – Институт Рио-Бранко⁵⁷.

За несколько десятилетий существования подобного централизованного подхода к отбору на дипломатическую службу Институт Рио-Бранко стал достаточно закрытой системой, отделённой от государственных и частных университетов, занимающихся подготовкой специалистов по международным отношениям в целом. Два этих образовательных трека в настоящий момент не имеют строгих пересечений. Критерии отбора в Институт Рио-Бранко чётко регламентированы, как и учебный план университета (Положение об институте утверждает министр иностранных дел⁵⁸), в то время как общефедеральные (государственные) университеты во многом испытали на себе влияние Болонской системы и американских концептуальных подходов к организации учебных планов.

В Бразилии есть несколько крупных и именитых вузов, ведущих обучение по программе «Международные отношения». Это, например, Федеральный университет Рио-де-Жанейро и Университет Бразилиа. Образовательной программы по регионоведению как таковой в стране нет.

В бакалаврской программе Федерального университета Рио-де-Жанейро четверть курсов составляют обязательные дисциплины, три четверти – факультативы. К обязательным дисциплинам относятся право, экономика, курсы по геополитике и внешней политике Бразилии, теория международных отношений, всеобщая история и история Глобального Юга⁵⁹. Факультативные дисциплины вариативны. В перечне факультативных регионоведческих дисциплин фигурируют следующие регионы: Азия, Америка, Ближний Восток и Африка. В факультативную часть учебного плана вынесены также общие гуманитарные дисциплины (культурная антропология и философия) и дисциплины, предметом изучения которых являются прикладные вопросы международных отношений.

Магистерская программа Университета Бразилиа по международным отношениям по структурному наполнению эквивалента: в обязательную

⁵⁷ Генеральный секретарь МИД Бразилии Мария Лаура да Роша окончила Институт Рио-Бранко в 1976 году (первое образование – юридическое), глава Секретариата по многосторонним связям Карлос Марсио Бикаль-но Козендей – в 1986 году (первое образование – экономическое), глава Секретариата по делам бразильских сообществ, консульским и юридическим вопросам Леонардо Луис Горгулью Ногейра Фернандес – в 1994 году (первое образование – юридическое), бывший глава Секретариата Ближнего Востока, а ныне посол Бразилии в Индии Кеннет Феликс Хачински да Нобрег – в 1993 году (первое образование – музыкальное) и так далее.

⁵⁸ Portaria No 344, De 18 De Março De 2021 // University of Branco. URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br/instituto-rio-branco/arquivos/legislacao-1/portaria-344-2021-regulamento-do-instituto-rio-branco.pdf>

⁵⁹ SIGA // UFRJ. URL: <https://www.siga.ufrj.br/sira/temas/zire/frameConsultas.jsp?mainPage=/repositorio-curriculo/0C6E909C-0A2A-0354-5CFF-ACB29C76F2F1.html>

программу включены хронологические курсы по Бразилии в системе международных отношений, теории, методологии и истории международных отношений, в то время как в обширном перечне элективных курсов присутствуют функциональные дисциплины (международная политическая экономия, практикум по международному праву, международная безопасность и прочее), которые соседствуют с региональными (история Европейского союза, региональная интеграция в Африке, Латинская Америка в международных отношениях). Подобный подход позволяет студентам самостоятельно укомплектовывать свой учебный план, в рамках которого они могут специализироваться на конкретном регионе и концентрироваться на получении общего гуманитарного образования с уклоном в политологию.

Таким образом, система подготовки специалистов-международников в Бразилии де-юре разведена с системой подготовки дипломатических кадров. Наличие профильного высшего образования по специальности «международные отношения» недостаточно для поступления на дипломатическую службу, в то время как возможность прохождения курсов подготовки дипломатов не предполагает наличие у кандидата специализации в области международных отношений.

Дипломатическая подготовка как ресурс с неодинаковым эффектом

Ресурс качества дипломатического корпуса, напрямую связанный с подготовкой дипломатических кадров, проявляется во внешней политике государств различно, в зависимости от положения страны в системе международных отношений. Рассмотренные в докладе государства логично представить в трёх ипостасях:

- полностью автономные и способные выстраивать свою политику в категориях сферы влияния;
- теряющие автономность под давлением внешнеполитической среды;
- страны, активно ищущие автономность, но находящиеся в ограничивающих их институциональных условиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ МИНИСТРЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РАССМОТРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ И ИХ АЛЬМА-МАТЕР

					
Мауро Виейра	Субраманьям Джайшанкар	Энтони Блинкен	Фейсал ибн Фархан Аль Сауд	Хакан Фидан	Чо Тхээль
Бразилия 	Индия 	США 	Саудовская Аравия 	Турция 	Южная Корея
Институт Рио-Бранко	Университет Джавахарлал Неру	Колумбийский университет	Университет короля Сауда	Университет Билкент	Сеульский государственный университет

				
Радослав Сикорский	Стефан Сежурне	Юсуф Майтама Туггар	Анналена Бербок	Элина Валтонен
Польша 	Франция 	Нигерия 	Германия 	Финляндия
Оксфордский университет	Университет Пуатье	Кембриджский университет	Лондонская школа экономики и политических наук	Школа экономики Университета Аалто

США, Турция, Бразилия и Индия типологизируются нами как **автономные государства** с существенным уровнем суверенитета во внешней политике. Вместе с тем ресурс качества дипломатии по-разному раскрывается в этих странах. Например, для **США** отсутствие фундаментальной подготовки дипломатического корпуса повышает риски запоздалой адаптации к новому внешнеполитическому ландшафту наступающего многополярного мира. Несмотря на столкновение со всё более плотной международной средой, США ещё полагают возможным сохранение однополярности. Тот же, по сути, потерявший свою актуальность нарратив сохраняется и в учебных программах будущих американских дипломатов. Новая значительная роль **Индии** в глобальной экономике пока не подкреплена национальными традициями восприятия международной системы, которые могли бы отразиться на преподавании и подготовке дипломатов будущего. В **Турции** автономность в международных делах опирается в большей степени на идеологию, чем на традицию воспитания дипломатов, несмотря на имеющийся потенциал в системе образования: серия собственных учебников по истории, а также преподавание османского турецкого.

Страны, относящиеся нами к категории **теряющих автономность**, в разной степени способны опереться на ресурс дипломатической подготовки с целью обернуть вспять процесс потери внешнеполитического суверенитета. Наибольшим потенциалом обладает **Франция**, страна, балансирующая между реформой Министерства иностранных дел с целью превращения дипломатов в простых функционеров и образовательной системой с традициями глубокой регионоведческой и языковой подготовки. Скорее всего, такой ресурс уже выхолощен в **Германии**, где образовательная программа по международным отношениям реализуется в форме профессиональной переподготовки, дающей абитуриентам набор функциональных навыков дипломатии. Наконец, **Финляндия**, отказавшаяся от самостоятельного внешнеполитического курса в Европе, также не будет иметь соответствующего подспорья в идейно-образовательном плане ввиду ориентации образования на функциональную подготовку менеджеров.

Страны, находящиеся **в поиске автономии**, но ограниченные в ней институциональными рамками, напротив, могут рассчитывать на ресурс фундаментальной дипломатической подготовки. **Польша**, несмотря на стремительные изменения кадровой системы МИД, в том числе ввиду обострившейся борьбы с советским наследием, сохраняет самобытную, развитую систему подготовки студентов, включая самый широкий в Европе набор иностранных языков. Превращение Варшавы в геополитический центр притяжения с крупнейшим ВПК будет сопряжено с развитием национальных традиций дипломатии. **Республика Корея**, как и Польша, обладает фундаментальным уровнем подготовки дипломатов с национальной спецификой. Это страна с одной из наиболее развитых школ подготовки дипломатических кадров в мире. Развиваясь с 1940-х годов, она даёт абитуриентам возможность изучать количество языков, сопоставимое с российскими вузами, а также исторические и политологические дисциплины.

Не так давно заявившим о себе на международной арене Нигерии и Саудовской Аравии для формирования автономного внешнеполитического курса только предстоит сформулировать свою традицию преподавания международных отношений и, как следствие, самобытную внешнеполитическую идентичность. В **Нигерии**, одной из наиболее крупных стран Африки с взрывным демографическим и экономическим ростом, школа подготовки дипломатических кадров всё ещё не оформлена. То же можно сказать и о **Саудовской Аравии**, пользовавшейся до недавнего времени плодами импортированного международно-политического образования. Владение внешнеполитической инициативой у этих стран должно сопрягаться с творческим подходом по переработке исторического опыта международных взаимодействий и созданием собственной традиции подготовки международных кадров.

 Valdai_Club
 valdaiclub
 valdaiclub
 valdaiclubcom
 Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»
admin@valdaiclub.com